

Соприкоснувшись со свежей кровью, печать доспеха испустила слабое свечение, поразив семью Цзи как гром среди ясного неба.

– Цзи Фэн'янь! Ты с ума сошла! – Цзи Хэ больше не мог сохранять спокойствие. Он вскочил со своего места и недоверчиво уставился на Цзи Фэн'янь.

Лицо Цзи Цю мгновенно потемнело, он смотрел на племянницу леденящим душу взглядом.

Никто не ожидал, что Цзи Фэн'янь действительно отметит Доспех Истребления Жизни прямо на глазах у всех. Теперь, если только Цзи Фэн'янь не умрёт ... доспех никогда не сможет принадлежать никому другому!

– Цзи Фэн'янь, как ты посмела?! – негодовала Цзи Циншан.

Услышав потрясенный возглас всех присутствующих, Цзи Фэн'янь едва сдержала новый приступ смеха. Она медленно убрала большой палец с печати. Слабые следы свежей крови всё ещё были видны на печати доспеха, её жуткий цвет казался чрезвычайно привлекательным.

– Мне очень жаль. Я случайно пометила его в момент небрежности, – Цзи Фэн'янь лучезарно улыбнулась своим родственникам.

Её спокойный тон чуть не заставил семью Цзи изойтись ядовитой слюной.

В момент небрежности?

Как она смеет говорить такое!

– Кажется, я всё усложнила. Я уже пометила броню Истребителя Жизни, и боюсь, что у Цзи Мубая не будет шанса завладеть им. Если только... – глаза Цзи Фэн'янь сузились и посмотрели на зловещее лицо Цзи Цю. – Дядюшка не готов убить меня и забрать доспехи силой?

При этих словах атмосфера в зале заметно накалилась. Цзи Хэ мгновенно повернулся к молчаливо размышляющему Цзи Цю, ожидая услышать его решение.

Цзи Цю неотрывно смотрел на Цзи Фэн'янь. Сам за собой не замечая, он так крепко сжимал ручки кресла, что было слышно, как трескается дерево. На мгновение всё вокруг замерло.

- Цзи Фэн'янь, ты бесстыдница! Твоё предыдущее обещание ничего не стоит! Ты считаешь, что достойна этих доспехов? Вместо того чтобы позволить никчёмному человеку вроде тебя запятнать броню Истребителя Жизни, тебя и правда следует убить, а доспехи отдать брату Мубаю. Это будет лучшее применение для него... - Цзи Циншан стиснула зубы и посмотрела на Цзи Фэн'янь. С тех пор как они были молоды, Цзи Фэн'янь была ниже её во всех отношениях - но теперь Цзи Фэн'янь сумела достичь статуса, которого сама Цзи Циншан никогда не достигнет в этой жизни!

- А? Что же тогда думают старший дядя и второй дядя? - Цзи Фэн'янь оставалась невозмутимой, ухмыляясь всему этому.

Несколько раз Цзи Хэ хотел заговорить, но был остановлен пристальным взглядом Цзи Цю. Он мог только молча стоять в стороне.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Цзи Мубай слегка наклонил голову, тень упала на его красивое лицо, придавая его чертам отрешённое выражение. Тем не менее, его взгляд был прикован к фигуре отца.

После долгого молчания Цзи Цю внезапно вздохнул, напряжение в его лице постепенно рассеялось.

- Встать на колени, - торжественно произнёс он.

Его голос, внезапно холодный и трескучий, как крошащийся на пол лёд, пробрал всех до костей.

Злорадствующая Цзи Циншан посмотрела на застывшую Цзи Фэн'янь.

- Фэн'янь, разве ты не слышала слов старшего дяди? Встань на колени. Почему ты этого не делаешь?

Как только Цзи Циншан произнесла эти слова, Цзи Цю внезапно заговорил:

- Циншан, это тебе я приказываю встать на колени!